

ТАНГЕЙЗЕР И АНДРОМЕДА

ПОВЕСТЬ

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

Николай Бычков

Тангейзер и Андромеда

<https://litres.ru/74546604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Суровая драма о верности и цене любви. Тангейзер — пограничный пес, гроза нарушителей. Ради его спасения Андромеда совершает великую жертву — уходит с Черным вожакom в волчью стаю. Пёс, обретя приют у лесничего-фронтовика деда Игната, угадает от тоски и мнимого предательства. Но человеческая глупость рушит их жизни рождественским выстрелом. За гибель овчарок лесная чаща ответит возмездием Чёрного волка, а старик унесет их тайну в могилу. Лишь спустя десять лет на заставу придет конверт, который заставит командира плакать и наперекор уставам отдать приказ: «Новых щенков назвать Тангейзером и Андромедой!». Главный смысл книги — абсолютная любовь двух собак. Повесть посвящена собаке автора, с которой списан образ Тангейзера.

Об авторе: Николай Бычков — член Российского союза писателей (РСП), профессиональный тренер по каратэ с 1978 года. Признанный литератор, отмеченный медалями и наградами в области литературы. Автор глубокой мистики, драмы, поэзии, прозы и сказок.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тангейзер и Андромеда

Глава

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА 1

— Разрешите войти, товарищ старшина?

— Заходи Сидякин. Что у тебя?

— Сильва принесла пятерых. Две суки и три кобеля.

— Документы оформил?

— Так точно! Первый помёт все на «А».

— Давай сюда. Так. Посмотрим. Что там... Алина, Агата, Антей, Алан, Ангейзер. Что за Ангейзер? Это, что за кличка такая? Где такое имя услышал?

— Прокопенко, когда в наряде с ним стояли, рассказывал историю и там был такой Ангейзер. Писатель, что ли или поэт-не помню, но я запомнил, как «гейзер». Вот!

— Тангейзер! Тангейзер, с «Т» начинается! Уши мыть надо Сидякин!

— Есть мыть уши! Браво взяв под козырёк выпалил Сидякин. Разрешите идти?

— Наряд вне очереди! Опустив глаза в испорченный документ сказал старшина.

— За что? Товарищ старшина, не по уставу переспросил Сидякин.

— Два наряда! За разговоры с Прокопенко во время несения дежурства.

— Есть два наряда. Грустно подтвердил Сидякин. Разрешите идти?

— Иди! Да и Прокопенко тоже два наряда. Сказал старшина уже повернувшемуся Сидякину.

— Есть! Подтвердил Сидякин и вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Тангейзер. Тангейзер. Крутил и так, и так в голове старшина. Оставишь как в документах — засмеют. Скажут, что я малограмотный и не образованный. Новых документов взять не от куда. Они под счёт у командира роты. Щенят же на довольствие он приказом оформляет. Черт! Да лааадно! И перед «Ангейзер» ещё сомневаясь в своём поступке он поставил ещё одну заглавную «Т». Если, что переведу «стрелки» на Сидякина!

Вот так необычно четыре года назад началась история самой лучшей собаки 64 погранзаставы за всю её историю! Тангейзер был необычным псом. Он был переросток. Выше среднего показателя в холке почти на десять сантиметров. Крепкий костяк и мощная мускулатура. Он брал самые высокие барьеры, которые приходилось надстраивать при показательных выступлениях, когда приезжало начальство из округа. На соревнованиях между заставами, когда выстав-

лся Тангейзер, все остальные боролись за второе и третье места. Вот уже три года никто не мог его превзойти. Если другие собаки брали след через 3-4 часа, то он мог взять через восемь. Ещё у него была редкая у собак особенность. Он не бросался, как другие на «рукав» кинолога, только на показательных, он искал незащищённое место, нога, шея, другая рука. Если он видел в руке нож — то это было для него целью. Он работал в руку с предметом. Страшен он был тем, что никогда не лаял при захвате, только хрипел. Даже опытные, перевидавшие в своей жизни не мало собак кинологи, видевшие в этот момент его глаза, чёрные как угли, безжалостные, и спокойно-рассудительные, как будь -то сама смерть смотрела на них — запоминали на всю жизнь. Догоняющего он валил прыжком в плечи, сразу захватывая воротник и сжимая настолько, чтоб не прокусить! Никто не хотел «работать» с Тангейзером, и поэтому, когда представлялся случай подставляли молодых, не «обстрелянных» новобранцев, тщательно одевая их перед выходом, а потом шутили над их растерянным видом. Тангейзера брали на самые «запутанные и ответственные» нарушения границы. Молва и слава о такой выдающейся собаке быстро распространялась! Все хотели от него щенков и поэтому часто сводили его. Недостатка в этом у Тангейзера не было. И хотя замечательных собак на заставе было не мало, все же «Альфой» был Тангейзер!

Но была и у него одна слабость. При ней он становился

какой-то особенный. Мог на построении взять и повернуть голову в её сторону, кстати и она могла ответить взаимностью. На «проводке» мог сбить шаг, если она шла в противоположенную сторону и проводить носом. А когда собак отпускали ненадолго погулять, он всегда был с ней рядом и остальные не испытывали судьбу приблизиться к ним. Это была трёхгодовалая сука Андромеда. А по ночам находясь в своём вольере, он тонко чувствовал её запах, самый прекрасный запах на свете, и слышал, любое её движение, хотя Андромеда была через четыре вольера от него в противоположном ряду. Тангейзер любил Андромеду. Как собака может любить собаку.

ГЛАВА 2

Звук сирены разорвал ночь. Застава в ружье! Лай собак! Свет, заводящиеся двигатели, суесящиеся люди, все бегает. В этой неразберихе он увидел, как мимо пробегает Андромеда на поводке и по подставленной лестнице залетает в машину. Тут и его дверь распахнулась и его сержант — кинолог, прицепив карабин, быстро скомандовал — В машину! Тангейзеру нравилась такая жизнь. Она вносила разнообразие, ему нравилось выслеживать, погоня, задержание, адреналин, ни с чем не сравнимое чувство бега и свободы. Он одним прыжком запрыгнул через уже закрывающийся борт машины. За ним перекидывая ногу заскочил сержант и ма-

шина начала разгон. В темноте он услышал сначала знакомый запах, который ни с чем бы не спутал, а потом увидел её, Андромеду! Собаки были на коротких поводках и дотянуться до неё носом не представлялось возможным. Машина летела и тряслась на ухабах, начало светать. Потом вдруг резко остановилась, сержант откинул борт и собаки пулей прыгнули на землю.

— След! След! Командовал сержант, подводя Тангейзера к отпечатку ног на КСП (Контрольно-Следовая Полоса). Тангейзер нарезал круги и никак не мог почувствовать хоть какой-то посторонний запах. Все привычное, все как есть кругом. Сержант кричал: — След! Тангейзер посмотрел на Андромеду! Та тоже растеряно кружила, ничего не находя. — Не возмёт! Семь часов прошло! Переговаривались между собой кинологи. — Моя точно нет! Видишь кружит в холостую... И тут Тангейзер сошёл с КСП ближе к лесу. И вдруг! Он задрал морду и с вершин кустов почувствовал незнакомый запах! Вот он по верху! Только здесь, на кустах, где соприкасалась одежда, он и остался слабым, почти растворимым, кисло-сладким, но другим. Тангейзер рванул. Увидев маневр, за ним рванула и Андромеда. Ещё не чувствуя следа, она мчалась за Тангейзером полностью доверяя ему! Собаки мчались таща на своих длинных поводках людей! Они могли бежать ещё быстрее, то те тормозили их! Через час и Андромеда взяла след. Теперь ошибки не было. Было просто тяжело. Мешали люди и собакам приходилось

все сильнее и сильнее напрягаться. С каждой сотней шагов запах все усиливался. Андромеда начала лаять. Она всегда так делала подавая знак своему кинологу, что цель уже рядом! — Спускаем, спускаем хрипящим от усталости и бега голосом предложил кинолог Андромеды. — Давай поддержал его товарищ. Щелчок! И две машины для убийства рванули к цели.

ГЛАВА 3

Они шли как торпеды к своей цели. Молча рассекая траву и перепрыгивая ямы и поваленные деревья, строго по прямой, ни на дюйм не отклоняясь от следа. Кинологи остались далеко позади. Они ошиблись. До цели было далеко! Примерно минут через сорок уставшие и измотанные бегом собаки выскочили на открытое пространство. Перед ними был заброшенный полустанок с вагонами. Народа не было. Двери-ворота вагонов были открыты. Тангейзеру и Андромеде были знакомы такие вагоны. В них они ездили вместе с людьми. Внутри стояла печка, солдаты варили чай, смеялись, а они лежали в тепле, и то засыпая, то просыпаясь покачиваясь в такт катились куда-то...

Но сейчас была другая ситуация. Где-то там, в глубине вагонов притаилась их цель. Они начали обнюхивать каждый вагон, след был сильным, но он иногда терялся среди других запахов, которыми насквозь пропахли вагоны за долгое

время. Вдруг как будто -то канонада прошла по составу поезда, от начала и до конца. Вагоны зашевелились и нехотя, неторопливо начали потихоньку двигаться. Андромеда, бежавшая впереди вдруг залаяла и как бы всем видом показывала, что увидела цель. Тангейзер рванул к ней, но Андромеда отскочив вбок, с разбегу уже запрыгнула в начинающий движение вагон! Тангейзеру даже не надо было делать крюк. Через пару секунд, и он оказался в вагоне! Он увидел его! Человека. Цель. Запах его заполнил все пространство вагона, несмотря на все открытые двери-ворота. Это без сомнения был ОН! На все ушла доля секунды. Андромеда уже зашла на «рукав», когда Тангейзер запрыгивал в вагон. И тут в руке сверкнул нож. Рука сделала взмах... Тангейзер не успевал. Нужно два прыжка. Рука с ножом опустилась на Андромеду. Ещё взмах... Но было уже бесполезно. Клыки Тангейзера сошлись на запястье. Челюсти сжались на голой руке, клыки вошли в плоть, раздался хруст костей и дикий, почти не человеческий крик. Нож выпал из странно обвисшей руки! Человек схватился за почти откушенную руку, немного согнувшись, а челюсти Тангейзера с острыми и мощными клыками в этот момент обхватывали шею валя его на пол. От страха человек перестал кричать. Его взгляд встретился со взглядом собаки, в глазах которой он увидел свою смерть. И перед этим взглядом отступала любая боль, даже почти откушенной руки. Судьбу человеческой жизни решала собака! Тангейзер держал хватку. Как учили. Не сжимая и не ослабе-

вая. Но где же Андромеда? Не слышно её лая. Его глаза судного дня оторвались на время от человека. Не отпуская шеи он немного развернулся. То, что он увидел кажется обрушило его мир. Андромеда лежала на боку, часто дыша и тихонечко поскуливая. Из бока тонкой струйкой бежала кровь. Она скапливалась в лужицу, которая колыхалась в такт набравшего скорость поезда. Тангейзер впервые в своей жизни испытал незнакомое чувство. Это чувство потери любимой. Если бы это был человек, то он бы нашёл какие-то слова, подбежал, постарался оказать хоть какую-то помощь... Но это была собака. Тело Тангейзера начало расслабляться, а клыки входить все глубже и глубже, пока кровь сначала не наполнила пасть, а потом начала стекать по брылям собирая лужу под ещё хрипящим человеком.

ГЛАВА 4

Вагон мчался вперёд раскачиваясь в такт, колеса отбивали размеренный ритм. Мимо проплывали разнообразные пейзажи. То медленные виды бескрайних полей, то мелькавшие деревья в лесной полосе, то редкие посёлки и домики той бескрайней страны, которую они с Андромедой были рождены охранять от чужаков. Но они этого не понимали, да и не могли, потому, что у собак свой собственный мир. Мир, где враг — враг, а друг — друг! Где нет предательства и лжи, где нет обмана, зависти. Где ты — есть ты, не лучше и не хуже.

Тангейзер лежал рядом с Андромедой, он зализывал её рану, каждый раз, когда появлялась кровь. Через какое-то время кровь вроде совсем перестала идти, только, когда вагон закладывал вираж и тело Андромеды непроизвольно двигалось. А она лежала на боку с закрытыми глазами и дыхание её было долгим и прерывистым. Он прислушивался. Сердце билось. И тогда он ненадолго закрывал глаза, не переставая слушать, и забывался коротким тревожным сном, забыв про чувство голода, сосредоточившись на дыхании Андромеды. А поезд все ехал и ехал, оставляя за собой клубы серо-сизого дыма. Так прошли сутки. К вечеру следующего дня вагон начал притормаживать и вскоре совсем остановился. Андромеда почти никак не отреагировала на остановку, она просто лежала на боку, в луже запёкшейся крови, неподвижно, редко дыша и не открывая глаз. Тангейзер понимал, что нужно найти людей, солдат, они смогут помочь. Он знал это, но понимал и то, что оставив одну Андромеду, он может потерять её навсегда. Мозг собаки взрывался между этими двумя решениями помощь или до конца с ней! Самое трудное решение в его жизни. Спасать или охранять?! Он чувствовал запах людей, он знал, что они где-то не далеко. Он не мыслил, как человек логически, что можно подбежать к машинисту. Нет. Он чувствовал почти неуловимый запах хлеба, значит еда, значит человек там, значит помощь! Пулей вылетев из вагона Тангейзер помчался, как только позволяли нести ноги, по этому тонкому запаху хле-

ба, который с каждым его прыжком становился все ближе и ближе. Силы быстро покидали уставшую голодную собаку. Ноги отказывались двигаться, дыхание сбивалось и куда-то пропадало, грудь жгло, но он понимал, что на том конце. Там Андромеда. Его гнала любовь. Примерно через полчаса он выскочил к избе на окраине деревни. Нюх не подвёл его и в этот раз. Перед ним спиной к нему стоял человек!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.